

БЛИЗКОЕ БУДУЩЕЕ
ЧТО ЖДЕТ ЭКОНОМИКУ И ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ
ОДНОЙ ПАРТИИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ИГОРЯ КОСТИКОВА

ИНСТРУМЕНТ КАПИТАЛИСТА | ЯНВАРЬ, 2007

Forbes

**ВИКТОР
ВЕКСЕЛЬБЕРГ**
КАК ОТРАБОТАТЬ
МИЛЛИАРДЫ

ПОРТРЕТ САМОГО ТИПИЧНОГО
КАПИТАЛИСТА ЭПОХИ

MONEY MAN

Игорь Костиков теперь совсем не похож на чиновника

Петербургский инвестор

Семь лет назад Игорь Костиков пришел во власть из Петербурга. Теперь он собирается привлечь в родной город \$150 млн | Юрий Кребс

КТО ИЗ ИГРОКОВ ФОНДОВОГО рынка не помнит Игоря Костикова? Еще в 2004 году, возглавляя Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг (ФКЦБ), он держал в ежовых рукавицах брокеров, управляющих и эмитентов, отзывал и приостанавливал лицензии, утверждал новые правила игры, которые многим пришлось не по душе. Но теперь Костиков по одну сторону баррикад с бывшими подопечными. Он даже сменил аккуратную прическу чиновника на неформальное каре, а его нынешняя должность звучит так: инвестиционный директор Eurasian Private Equity Group (EPEG). Эта компания, как следует из названия, создана для управления фондами прямых инвестиций. Один из фондов уже зарегистрирован. Он называется EPEG Small Company Buyout Fund и собирается привлечь \$150 млн, чтобы вложить их в недвижимость и небольшие компании на северо-западе России. Любопытный поворот в судьбе чиновника, не правда ли?

В бытность Костикова главой ФКЦБ участники рынка его, мягко говоря, недолюбливали. Председатель совета директоров компании «Алор-Инвест» Анатолий Гавриленко (ФКЦБ приостанавливала лицензию его фирмы) припоминает бывшему главе комиссии авторитарный стиль работы с оппонентами. Многие считали, что ФКЦБ лоббировала интересы основанной Костиковым в 1993 году инвестиционной компании «АВК». Например, когда комиссия ввела статус финансовых консультантов, у которых эмитенты должны были в обязательном порядке заверять проспекты ценных бумаг, то одной из компаний, которые выиграли от этой новой нормы, оказалась как раз «АВК».

Сам Костиков, впрочем, до сих пор уверен: его жесткость пошла только на пользу рынку. А обвинения, связанные с «АВК», он отмахивается, утверждая, что продал эту компанию в 1998-м, задолго до назначения на пост главы ФКЦБ. «Просто меня не в чем было обвинить. Если бы были малейшие основания подозревать меня в многоженстве, обвинили бы в этом», — говорит Костиков. Впрочем, не он первый, не он последний

ФОТО ДМИТРИЯ ГУЩИНА ДЛЯ FORBES

чиновник «питерского призыва», которых пытались обвинить в nepoтизмe, но это так ничем и не закончилось.

Костиков вырос в благополучном Московском районе Ленинграда, окончил вечернее отделение экономического факультета ЛГУ — нынешний министр финансов Алексей Кудрин и бывший советник президента Андрей Илларионов учились на два курса младше. (Позже Кудрин поддержал идею Костикова финансировать бюджет города с помощью облигаций — проект осуществила «АВК».) А с будущим главой президентской администрации Александром Волошиным Костиков был знаком с 1993-го.

Благодаря этому в 2000 году Костикова (тогда замруководителя комитета по финансам администрации Санкт-Петербурга) пригласили на встречу с Волошиным и Дмитрием Медведевым (сейчас первый вице-премьер). «Разговор носил общий характер, предложений по карьере мне не делалось», — вспоминает Костиков. Однако через несколько месяцев его назначили председателем ФКЦБ. После того как в конце 2003 года Волошин подал в отставку, Костиков продержался в ФКЦБ меньше года. В созданной на базе комиссии Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР) ему места не нашлось.

Покинув ФКЦБ, Костиков уехал во Францию изучать французский язык. А с конца 2005-го до осени 2006-го работал исполнительным вице-президентом РСПП на общественных началах.

Сейчас у Костикова, как обычно, много проектов и идей. Кроме фонда прямых инвестиций, есть собственная рекламная компания BV Media. Еще он возглавляет компанию «Алмаз Антей Томсон БROADCAST» (совместный проект оборонного предприятия «Алмаз Антей» и французской Thomson Broadcast & Multimedia) — эта фирма собирается внедрять цифровые технологии на российском телевидении. Если получит необходимый государственный заказ.

Шансы есть — Костиков, хоть и ушел из правительства, связей в высших эшелонах власти не потерял. В материалах управляющей компании EPEG подчеркивается, что ее инвестиционный ди-

ректор — «бывший коллега Путина». Еще одна деталь: фонд, который с помощью Костикова собирается вкладывать деньги в Петербург и окрестности, создан американцем Джеффри Летино. И это не просто иностранец, которому пришла в голову идея инвестировать в российскую экономику.

Бывший подводник-ядерщик после службы в ВМФ США заинтересовался русской литературой, приехал в 1997 году в Москву учиться в МГУ, где встретился с будущей женой, шведкой. Через год они переехали в Новгород, а затем в Петербург. Летино начал работать в

«Он входит в комнату, садится, и вы уже попадаете под его влияние»

Санкт-Петербургском государственном горном институте (там были нужны специалисты с отличным английским языком) и познакомился с ректором СПбГИ Владимиром Литвиненко, а в 2000 году основал компанию Aboard Trade Group, через которую экспортировал из России бинокли и приборы ночного видения. Тогда же он участвовал в предвыборной кампании Путина, петербургский избирательный штаб которого возглавлял Литвиненко. Позже Летино успел вновь пожить в США и вернуться в Россию, чтобы заняться инвестициями. Друг, имя которого он не хочет называть, свел его с Костиковым. «Он из таких людей, которые производят впечатление с первых минут знакомства. Он входит в комнату, садится, и вы уже попадаете под его влияние», — вспоминает Летино свою первую встречу с партнером.

Фонд EPEG Small Company Buyout Fund, в котором теперь с подачи Летино трудится Костиков, был зарегистрирован на Кипре в конце 2005 года и пока только собирает деньги инвесторов. Почему фонд ориентируется на российский Северо-Запад? «Здесь идет бурный экономический рост, а цены на активы росли гораздо медленнее, чем в Москве, — например, недвижимость недооценена», — уверен бывший глава ФКЦБ.

Один проект у EPEG уже есть — фонд рассматривает возможность инвестиций в капитал одной петербургской лизинговой компании.

Костиков говорит, что компании, отбираемые для инвестиций, должны иметь отчетность по МСФО, хорошую доходность бизнеса и сбалансированные риски. Впрочем, возможен и совершенно иной вариант — бывшие советские предприятия, которые были приватизированы и продаются с дисконтом к балансовой стоимости. Не исключены и враждебные поглощения, если попадется подходящая цель. Без

одобрения Костикова EPEG не может вкладывать деньги.

На первом этапе в фонд планируется привлечь \$50 млн. Затем Костиков с Летино собираются разместить бумаги фонда на рынке альтернативных инвестиций (AIM) Лондонской фондовой биржи или на другой площадке, чтобы собрать дополнительно \$100 млн.

Кто уже стал клиентом бывшего председателя ФКЦБ? Их имена не раскрываются, но это состоятельные индивидуальные инвесторы, семейные офисы и другие фонды. Кстати, к этой команде можете присоединиться и вы. Формально достаточно \$100 000, хотя управляющая компания рекомендует объем инвестиций в \$5 млн. За свои услуги EPEG будет получать вполне обычное для этого бизнеса вознаграждение — 2,1% от суммы инвестиций, а также долю с прибыли.

Добьется ли он успеха на новом поприще? Костиков, похоже, в этом не сомневается. Фонд ориентируется на доходность 65% годовых от вложений в недвижимость и 35% от инвестиций в небольшие компании. Неслучайно на его интернет-сайте прямые инвестиции в России скромно названы «новым Клондайком». А связи в Горном институте и знание местности помогут его разработать.

F